

МЕЖДУНАРОДНОЕ МОРСКОЕ ПРАВО

Международно-правовые вопросы сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими

Меркулов А.А.*

Достаточно часто в Мировом океане складывается ситуация, когда ареал обитания запасов морских живых ресурсов включает в себя как район исключительной экономической зоны, так и район открытого моря. К таким запасам относятся, в частности, трансграничные и далеко мигрирующие виды рыб.

К далеко мигрирующим видам Приложение I («Далеко мигрирующие виды») к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее Конвенция 1982 г.) относит девять видов тунцов, морского леща, марлина, рыбу-парусник, меч-рыбу, сайру, корифену, океанскую акулу и китообразных: китов и дельфинов.

Далеко мигрирующие виды характеризуются следующими отличительными чертами: громадный ареал обитания, широкий диапазон миграций, распространение видов по обширной акватории, продолжительный нерест (длится практически круглый год), невысокая плотность скопления и быстрая реакция тунцов на активное орудие лова. Основной лов далеко мигрирующих видов ведут страны с развитой рыбопромысловой промышленностью у берегов развивающихся стран. Среди далеко мигрирующих видов основное значение принадлежит тунцовым, вылов которых уже превышает 3 млн. т. По уровню получаемой прибыли экспорт тунцовых уступает только экспорту креветочных¹.

* Меркулов Алексей Александрович – соискатель кафедры международного права МГИМО (У) МИД России.

Вместе с тем в докладе ФАО о современном состоянии мирового рыболовства и аквакультуры за 2002 год (далее Доклад ФАО-2002) отмечено, что за исключением ситуации с скипджеком большинство запасов тунца в Мировом океане эксплуатируется в полном объеме, либо имеет место чрезмерный промысел или даже подрыв запасов². Особые опасения внушает ситуация с запасами северного и южного голубого тунца в Атлантическом, Тихом и Индийском океанах.

Что касается трансграничных запасов, то следует сразу обратить внимание, что термин «трансграничные запасы» в Конвенции 1982 г. не упоминается. Конвенция 1982 г. (ст. 63 «Запасы, встречающиеся в исключительных экономических зонах двух или более прибрежных государств, либо как в исключительной экономической зоне, так и в районе, находящемся за ее пределами и прилегающем к ней») подразделяет рассматриваемые запасы на встречающиеся в исключительных экономических зонах двух и более прибрежных государств и на запасы, встречающиеся как в исключительной экономической зоне, так и в районе, находящемся за ее пределами и прилегающем к ней.

Термин «трансграничные запасы» использовался, например Канадой, и до Конференции ООН по трансграничным и далеко мигрирующим видам рыб (далее Конференция 1993-1995 гг.) для краткого обозначения тех запасов морских организмов, ареал обитания которых пересекает границу между 200-мильной экономической зоной и прилегающим к ней районом открытого моря. Поскольку в Конвенции 1982 г. данный термин не был использован, его содержание вызывало дискуссию на ряде научных симпозиумов и конференций³.

Соглашение об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, 1995 г. (далее – Соглашение 1995 г.) восполнило этот пробел и закрепило категорию «трансграничные запасы» в качестве общепринятой. В дальнейшем при анализе положений ст. 63 Конвенции 1982 г. будет использован термин «трансграничные запасы».

---

¹ Корзун В.А., Мировицкая Н.С. Биоресурсы Мирового океана: международные аспекты. М., 1991. С. 56-57.

² ФАО готовит подобные доклады раз в два года. С полным текстом доклада на английском языке можно ознакомиться на официальном сайте ФАО www.fao.org.

³ Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К. Международно-правовые основы управления морскими живыми ресурсами. М., 2000 С. 30-31.

Нахождение промыслового запаса на различных стадиях его жизненного цикла в пределах нескольких 200-мильных зон либо в пределах указанных зон и открытого моря обуславливает зависимость его состояния от действий различных государств⁴. Соответственно принимаемые государствами меры по управлению названными ресурсами также должны выходить за пределы границ, проведенных человеком⁵.

Исходя из этого, к регулированию управлением указанных запасов должны применяться нормы частей V («Исключительная экономическая зона») и VII («Открытое море») Конвенции 1982 г.

Любое государство, реализуя принцип свободы рыболовства, закрепленный в ст. 87, 116 Конвенции 1982 г., имеет право на разработку запаса в открытом море, принимая во внимание интересы прибрежных государств, предусмотренных, в частности, в п. 2 ст. 63 и в статьях 64-67, а также с учетом положений раздела 2 части VII Конвенции 1982 г. «Сохранение живых ресурсов открытого моря и управление ими».

Если до недавнего времени принцип свободы рыболовства понимался как право государств на неограниченный промысел морских живых ресурсов за пределами территориального моря, то постепенно, вместе с развитием орудий лова, рыбопромысловых судов, технологий, учеными окончательно была отвергнута теория о неисчерпаемости ресурсов Мирового океана⁶. Соответственно и свобода рыболовства понимается не как абсолютная. Необходимо заключение международных соглашений о ее регламентации и реализации⁷. Вместе с тем нельзя согласиться со сторонниками концепции отмены принципа свободы рыболовства. Несостоятельность данной точки зрения убедительно доказана М.С. Лазаревым. Свобода рыболовства сохраняется как принцип, при том, что усиливается регулирующая деятельность по его осуществлению⁸.

Принцип свободы рыболовства призван обеспечить не только возможность свободно добывать морские живые ресурсы в открытом море,

---

⁴ Корзун В.А. Морские трансграничные ресурсы: экономика, экология и право. М., 1996. С. 11.

⁵ Orrego Vicuna F. Toward an Effective Management of High Seas Fisheries and the Settlement of the Pending Issues of the Law of the Sea // Ocean Development and International Law Vol. 24. № 1. P. 86.

⁶ Проблемы использования и освоения Мирового океана. Л., 1979. С. 235-240.

⁷ Вылегжанин А.Н., Гуреев С.А., Иванов Г.Г. Международное морское право М., 2003. С. 124-125.

⁸ Лазарев М.С. Теоретические проблемы современного международного морского права. М., 1983. С. 162-165.

но и равное право на участие в соответствующих соглашениях и международных организациях по рыболовству, направленных на обеспечение сохранения и рационального использования ресурсов открытого моря⁹.

Права прибрежного государства на морские живые ресурсы в исключительной экономической зоне основаны на п. 1 ст. 56, в соответствии с которым прибрежное государство в исключительной экономической зоне имеет суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов, как живых, так и неживых, в водах, покрывающих морское дно, на морском дне и в его недрах, а также в целях управления этими ресурсами.

В соответствии со ст. 61 Конвенции 1982 г. прибрежное государство определяет допустимый улов живых ресурсов в своей исключительной экономической зоне и обеспечивает путем принятия надлежащих мер по сохранению и управлению, чтобы живые ресурсы не подвергались опасности в результате чрезмерной эксплуатации. Прибрежное государство обязано принимать все необходимые меры по поддержанию или восстановлению популяций вылавливаемых видов на уровнях или до уровней, при которых может быть обеспечен максимальный устойчивый улов. Прибрежное государство (п. 2 ст. 62) самостоятельно определяет свои промысловые возможности и остаток допустимого улова, который может быть предназначен для других стран. Эксплуатация другими странами определенной части допустимого улова осуществляется не автоматически, а на основании заключенного с прибрежным государством соглашения¹⁰.

Основным международно-правовым требованием, предъявляемым к прибрежному государству, в связи с осуществлением им суверенных прав, предусмотренных п. 1 ст. 56 Конвенции 1982 г., является обязанность (п. 2 ст. 61) обеспечивать, с учетом имеющихся у него наиболее достоверных научных данных, путем принятия надлежащих мер по сохранению и управлению, чтобы состояние живых ресурсов в исключительной экономической зоне не подвергалось опасности в результате чрезмерной эксплуатации.

Установление национального контроля над эксплуатацией трансграничных ресурсов в 200-мильных зонах дает возможность более жест-

⁹ Там же С. 70-71.

¹⁰ Подробнее см. Burke W. Migratory species in the law of the sea // *Ocean Development and International Law J.* 1984. Vol. 14 № 3. P. 279-280; Мировой океан и международное право. Правовой режим морских прибрежных вод. М., 1987. С. 112.

кого регулирования рыболовства в них. Однако следует заметить, что это не означает автоматического обеспечения оптимального сочетания рационального регулирования промысла и размещения флота в одном районе¹¹.

Как уже было сказано выше, Конвенция 1982 г. уточняет режим далеко мигрирующих и трансграничных запасов.

В соответствии с п. 1 ст. 63 в случае, когда один и тот же запас или запасы ассоциированных видов встречаются в исключительных экономических зонах двух или более прибрежных государств, эти государства стремятся прямо или через соответствующие субрегиональные или региональные организации согласовать меры, необходимые для координации и обеспечения сохранения и увеличения таких запасов, без ущерба для других положений части V Конвенции 1982 г.

Под ассоциированными видами понимаются виды морских живых ресурсов, биологически взаимосвязанные между собой таким образом, что изменение численности одного из них влияет на численность другого, или такие виды, которые обитают в непосредственной близости друг от друга в результате чего в силу недостаточной селективности орудий лова при вылове одного из них захватываются и другие¹².

Пункт 2 ст. 63 Конвенции 1982 г. предусматривает, что в случае, когда один и тот же запас или запасы ассоциированных видов встречаются как в исключительной экономической зоне, так и в районе, находящемся за ее пределами и прилегающем к ней, прибрежное государство и государства, ведущие промысел таких запасов в прилегающем районе открытого моря, стремятся прямо или через соответствующие субрегиональные или региональные организации согласовать меры, необходимые для сохранения этих запасов в прилегающем районе открытого моря.

Обоими пунктами ст. 63 предусмотрено согласование государствами мер по сохранению и определяется размер общего допустимого улова. Однако различие состоит в том, что касается распределения указанного размера общего допустимого улова. Государства, указанные в п. 1, делят между собой указанный общий допустимый улов, а затем в соответствии с положениями части V Конвенции 1982 г. («Исключительная экономическая зона») самостоятельно определяют свои промысловые возможности и условия возможного доступа заинтересованных государств к остатку улова.

---

¹¹ Корзун В.А. Указ. соч. С. 7.

¹² Словарь международного морского права. М., 1985. С. 16.

Что касается государств, указанных в п. 2 ст. 63, то, основываясь на положениях части VII «Открытое море», заинтересованные государства не обязаны тем или иным образом распределять между собой допустимый улов в открытом море. Принудительное распределение общего допустимого улова противоречило бы принципу свободы рыболовства.

При этом прибрежное государство принимает участие в согласовании мер по сохранению и управлению запасом в районе открытого моря, прилегающем к его исключительной экономической зоне, вне зависимости от того, разрабатывает ли оно этот запас или нет.

В соответствии с п. 1 ст. 64 прибрежное государство и другие государства, граждане которых ведут в данном районе промысел далеко мигрирующих видов, перечисленных в Приложении I к Конвенции 1982 г., сотрудничают прямо или через соответствующие международные организации в целях обеспечения сохранения таких видов и содействия их оптимальному использованию во всем этом районе, как в исключительной экономической зоне, так и за ее пределами. В районах, для которых не существует соответствующей международной организации, прибрежные государства и другие государства, граждане которых ведут промысел этих видов в данном районе, сотрудничают с целью создания такой организации и участвуют в ее работе. Пунктом 2 установлено, что указанные положения применяются в дополнение к другим положениям части V Конвенции 1982 г.

В отношении далеко мигрирующих видов рыб положения ст. 64 выполняют ту же функцию, что п. 2 ст. 63 для трансграничных запасов. Вместе с тем, в отличие от п. 2 ст. 63, положения ст. 64 во-первых, направлены не только на сохранение, но и на оптимальное использование ресурса и, во-вторых, распространяются на весь ареал обитания запаса, который охватывает и исключительную экономическую зону, и открытое море. Исходя из этого, к далеко мигрирующим видам применяются нормы и части V, и части VII Конвенции 1982 г. Соответственно все заинтересованные государства совместно определяют общий допустимый улов. Так как прибрежное государство обладает суверенными правами в целях разведки и разработки морских живых ресурсов своей исключительной экономической зоны, очевидно, что часть указанного общего допустимого улова должна передаваться в распоряжение такого прибрежного государства, которое самостоятельно будет определять свои промысловые возможности и условия

доступа к возможному остатку. В отношении остальной части общего допустимого улова, исходя из принципа свободы рыболовства в открытом море, все заинтересованные государства имеют к нему свободный доступ. Соответственно в любой момент любое заинтересованное государство должно быть допущено к его разработке.

Однако нельзя забывать, что Конвенция 1982 г. была разработана как универсальный международный договор, регулирующий все аспекты деятельности человека в Мировом океане¹³. В отношении сохранения и управления рассматриваемыми запасами ее положения устанавливают только общие права и обязанности государств, не конкретизируя, как они должны реализовываться на практике. Именно поэтому, а также в связи с возрастанием значения рассматриваемых запасов для мирового рынка морских живых ресурсов после ее принятия неоднократно обращалось внимание на необходимость уточнения правового режима рассматриваемых видов. В частности, Конференция ООН по окружающей среде и развитию, (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) рекомендовала принять эффективные меры, чтобы обеспечить эффективное управление рыболовством в открытом море в соответствии с Конвенцией 1982 г.¹⁴.

ГА ООН 22 декабря 1992 г. принимает резолюцию 47/192, в которой оформлено решение провести под эгидой ООН Межправительственную конференцию по трансграничным и далеко мигрирующим видам рыб (далее Конференция 1993-1995 гг.)¹⁵.

Итогом работы названной конференции стало принятое путем консенсуса Соглашение об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими 1995 г. (далее – Соглашение 1995 г.)¹⁶. Соглашение 1995 г. состоит из преамбулы, 50 статей и двух приложений («Стандартные требования к сбору данных и взаимному обмену ими» и «Руководящие

---

¹³ Мировой океан и международное право: основы современного правопорядка в Мировом океане. М., 1986. С. 135-137.

¹⁴ Бекашев К.А. Морское рыболовное право. М., 2001. С. 262-263.

¹⁵ A/RES/47/192.

¹⁶ Подробнее см.: Итоги шестой (заключительной) сессии Конференция ООН по трансграничным рыбным запасам и запасам далеко мигрирующим видам рыб. М., 1996. С. 75-88. Корельский В.Ф., Бекашев К.А. Конференция ООН по трансграничным рыбным запасам и запасам далеко мигрирующих видов рыб: итоги и перспективы // Московский журнал международного права. 1994. № 1. С. 35-54.

принципы, регулирующие применение опорных критериев предосторожности в сохранении трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими»¹⁷.

Соглашение 1995 г. не изменяет Конвенцию 1982 г. – ничто в Соглашении 1995 г. не наносит ущерба правам, юрисдикции и обязанностям государств согласно Конвенции 1982 г. Соглашение 1995 г. толкуется и применяется в контексте Конвенции 1982 г. и сообразно с ней (ст. 4 Соглашения 1995 г.).

При разработке положений, конкретизирующих созданный Конвенцией 1982 г. режим управления и сохранения трансграничных и далеко мигрирующих запасов в районах открытого моря, разработчикам Соглашения 1995 г. необходимо было соблюсти баланс интересов как прибрежных стран, так и государств, заинтересованных в промысле рассматриваемых запасов в открытом море.

Прежде всего, отметим, что Соглашение 1995 г. (ст. 5) устанавливает унифицированные принципы сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб, которых должны придерживаться государства, ведущие промысел таких запасов в открытом море, в рамках реализации обязательств по сотрудничеству в форме переговоров или участия в региональных или субрегиональных организациях по рыболовству, как это предусмотрено Конвенцией 1982 г. в ст.ст. 63, 64, 118. Причем прибрежное государство принимает участие в разработке мер по сохранению и управлению ресурсами вне зависимости от того, ведет оно промысел этих ресурсов или нет¹⁸.

Также данные принципы подлежат применению *mutatis mutandis* прибрежным государством при осуществлении своих суверенных прав в районах под национальной юрисдикцией.

Соглашение 1995 г. закрепляет следующие принципы: обеспечение долгосрочного сохранения и использования трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб; применение при промысле названных запасов осторожного подхода; обязательная оценка воздействия рыболовства и других видов человеческой деятельности, экологических факторов на объекты промысла; предельное уменьшение загрязнения среды; предотвращение или устранение чрезмерной эксплу-

---

¹⁷Россия ратифицировала настоящее соглашение Федеральным законом от 26.04.1997. № 69-ФЗ.

¹⁸Hey E. The regime for the exploitation of transboundary marine fisheries resources : The UN law of the Sea convention cooperation between states, Utrecht, 1989. P. 68-69.

атации рыбных запасов, сопоставимость мер по сохранению запасов трансграничных ресурсов и управления ими¹⁹.

Представляется, что при сотрудничестве в деле разработки мер по сохранению запасов трансграничных и далеко мигрирующих видов данные принципы, во-первых, указывают государствам сходные ориентиры в повседневной добыче данных ресурсов, что в свою очередь позволяет обеспечить более эффективное достижение цели Соглашения 1995 г. (обеспечить долгосрочное сохранение и устойчивое использование трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб посредством эффективного осуществления соответствующих положений Конвенции 1982 г.) и избежать возможных конфликтов, происходящих из разного понимания государствами основ организации добычи трансграничных и далеко мигрирующих видов рыб, а во-вторых, делает предсказуемым содержание возможных консультаций и вырабатываемых решений.

Соглашение 1995 г. (п.п. 1, 2 ст. 3) применяется к сохранению трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управлению ими за пределами районов под национальной юрисдикцией прибрежных государств.

Однако статьи 6 («Применение осторожного подхода») и 7 («Сопоставимость мер по сохранению и управлению») применяются также к сохранению таких запасов и управлению ими в районах под национальной юрисдикцией (главным образом – в исключительной экономической зоне) при условии соблюдения различных правовых режимов, применяемых согласно Конвенции 1982 г. в районах под национальной юрисдикцией и в районах за пределами национальной юрисдикции.

Исходя из ст. 7 Соглашения 1995 г. сохранение трансграничных и далеко мигрирующих запасов и управление ими в целом возможно обеспечить только при условии взаимного сопоставления мер, принимаемых прибрежным государством в своей исключительной экономической зоне, государствами, чьи граждане ведут добычу рассматриваемых запасов в районах открытого моря, а также соответствующей международной рыбохозяйственной организацией.

Статья 7 прямо устанавливает обязанность прибрежных государств, государств, ведущих промысел в открытом море, сотрудничать в деле

¹⁹ Подробнее о принципах см.: Бекашев К.А. Морское рыболовное право. М., 2001. С. 264-265.

выработки сопоставимых мер в отношении таких запасов, принимая во внимание: меры, применяемые в соответствии со статьей 61 Конвенции 1982 г., в отношении тех же запасов прибрежными государствами в районах под национальной юрисдикцией; ранее согласованные меры, введенные и применяемые для открытого моря в соответствии с Конвенцией 1982 г.; биологическое единство и другие биологические характеристики запасов и взаимосвязь между распределением запасов, рыбными промыслами и географическими особенностями соответствующего региона; зависимость прибрежных государств и государств, ведущих промысел в открытом море, от запасов, о которых идет речь, а также обеспечивают, чтобы такие меры не приводили к вредному воздействию на живые морские ресурсы в целом.

Добыча морских живых ресурсов предполагает использование огромного массива разнообразных научных данных. Конвенция 1982 г. в п. 2 ст. 61 и п. 1 ст. 119 предусматривает использование соответственно прибрежным государством и государствами, ведущими промысел морских живых ресурсов в открытом море, наиболее достоверных научных данных при разработке мер для сохранения и рационального использования добываемых ресурсов.

В отечественной литературе справедливо отмечено, что используемые данные могут содержать ошибки, которые в свою очередь приводят к ошибкам в принимаемых мерах, и названы причины таких ошибок: подвижность морских живых ресурсов, ограниченность знаний о морских экосистемах, недостаточность средств, выделяемых на производство морских научных исследований. Кроме того, при начале промысла морских живых ресурсов в новых районах научные данные могут отсутствовать²⁰. Аналогичные причины указываются в документе ФАО «Осторожный подход к рыбному промыслу применительно к трансграничным рыбным запасам и запасам далеко мигрирующих видов рыб», подготовленном в ходе Конференции 1993-1995 гг.²¹.

Соглашение 1995 г. (ст. 6) устанавливает юридическое содержание термина «осторожный подход». С тем чтобы защищать морские живые ресурсы и сохранять морскую среду в процессе управления и ис-

---

²⁰ Вылегжанин А.Н., Гуреев С.А., Иванов Г.Г. Указ. соч. С. 376.

²¹ Текст документа на русском языке см.: Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К. Международно-правовые основы управления морскими живыми ресурсами. М. 2000. С. 458-475; подробнее см.: Garcia S.M. The precautionary Approach to Fisheries and Its Implications for Fishery Research, Technology and Management: an updated review – FAO Fishery Technical Paper № 350/2, Rome, 1996. P. 1-75.

пользования трансграничных и далеко мигрирующих видов, государства согласились: совершенствовать процесс принятия решений в области сохранения рыбных ресурсов и управления ими посредством получения наиболее достоверной имеющейся научной информации, взаимного обмена ею и внедрения усовершенствованных методов регулирования риска и неопределенности; принимать во внимание, в частности, факторы неопределенности в отношении размера и продуктивности запаса; разрабатывать программы сбора данных и проведения исследований для оценки воздействия рыболовства на виды, не являющиеся объектом специализированного промысла, и ассоциированные или зависимые виды и их среду; и принимать планы.

Статья 6 устанавливает важное обязательство государств принимать осторожные меры по сохранению и управлению, включая ограниченные улова и промысловых усилий при разработке новых промыслов или рыбопромысловой разведки. Такие меры применяются до тех пор, пока не поступят достаточные данные, позволяющие оценить воздействие промысла на долгосрочную устойчивость запаса.

В том случае, если информация носит неопределенный, ненадежный или недостаточный характер, государства действуют с большей осторожностью. Отсутствие достаточной научной информации не используется в качестве основания для того, чтобы откладывать или не принимать меры по сохранению и управлению.

По мнению ФАО, осторожный подход предполагает косвенное признание разнообразия экологических и социально-экономических ситуаций, требующих применения различных стратегий, осмотрительность в отношении всех аспектов рыбного промысла, проведение прикладных научных исследований по проблемам рыболовства, управления рыболовным промыслом и его развития. К организации управления рыболовством применяются два важных взаимосвязанных требования: большая осмотрительность и большая ответственность по отношению к грядущим поколениям.

ФАО поддержало позицию ГА ООН, отраженную в резолюции 44/225, о необходимости проведения статистически достоверного анализа. По мнению ФАО, введение указанного анализа станет дальнейшим развитием концепции «наиболее достоверные данные», приравняв ее к понятию «статистически достоверные данные». Вовлечение элемента статистики позволит использовать признанные математические методы и способы анализа.

Вместе с тем в уже упоминавшемся Докладе ФАО-2002 отмечено, что продолжает высказываться озабоченность о достоверности статистических данных, в связи с чем предлагается уделять большее внимание вопросам состояния окружающей среды, включая эпизодические события, как, например, известный тайфун Эль-Ниньо, последствия которого привели к резкому сокращению добычи перуанского анчоуса в 1994-1998 гг., естественным долгосрочным климатическим колебаниям и т.д.²².

В части III Соглашения 1995 г. регламентирован порядок применения механизмов международного сотрудничества в отношении трансграничных и далеко мигрирующих видов. В п. 1 ст. 8 содержится перечень средств осуществления сотрудничества на межправительственном уровне: непосредственные консультации, участие в договоренностях и в работе межправительственных организаций.

В тех регионах, где действует рыбохозяйственная организация или договоренность, компетентные в вопросах введения мер по сохранению и управлению в отношении конкретных трансграничных рыбных запасов или запасов далеко мигрирующих рыб, государства, ведущие их промысел в районе действия названных мер, обязаны либо вступить в члены такой организации, либо стать участниками такой договоренности, либо выразить согласие на применение введенных такой организацией или договоренностью мер по сохранению и управлению. Статья 8 предоставляет всем государствам, заинтересованным в промысле рассматриваемых запасов в данном районе, возможность принять участие в такой организации и договоренности на недискриминационной основе

Одним из важнейших достижений Соглашения 1995 г. является положение п. 4 ст. 8. В соответствии с указанным положением только те государства, которые являются членами указанных организации или участниками такой договоренности либо соглашаются на применение мер по сохранению и управлению, введенных такой организацией или договоренностью, имеют доступ к промысловым ресурсам, к которым применяются эти меры по сохранению и управлению.

Иными словами, если государство – участник Соглашения 1995 г. не выполняет своих обязательств по сотрудничеству в целях сохранения морских живых ресурсов и не вступает в члены рыбохозяйствен-

---

²² По данным Доклада ФАО о современном состоянии мирового рыболовства и аквакультуры за 2002 г.

ной организации либо не принимает участие в региональной договоренности, либо не выражает согласие в отношении принимаемых в рамках такой организации или договоренности мер, такое государство лишается права на промысел ресурсов, к которым подлежат применению названные меры. Выполнение данного условия обеспечено положениями ст. 17 Соглашения 1995 г.

Названная статья предусматривает, что государства, которые не являются членами такой организации или участниками такой договоренности и не соглашаются на применение мер по сохранению и управлению, обязаны установить запрет судам, плавающим под их флагом на добычу запасов трансграничных и далеко мигрирующих рыб в районах, где действуют такие меры или договоренности.

Участники такой организации или договоренности в соответствии с п. 2 ст. 33 принимают сообразующиеся с Соглашением 1995 г. и международным правом меры по предупреждению деятельности таких судов, которая подрывает эффективность субрегиональных или региональных мер по сохранению и управлению.

И, наконец, п. 1 ст. 17 Соглашения 1995 г. не освобождает такие «неприсоединившиеся» (курсив мой. – А.М.) государства от сотрудничества в соответствии с Конвенцией 1982 г. и Соглашением 1995 г.²³

Таким образом, государству, заинтересованному в добыче промысловых запасов трансграничных или далеко мигрирующих рыб в районе, где другие государства уже в той или иной форме сотрудничают в целях сохранения таких запасов, так или иначе придется принять участие в таком сотрудничестве.

В том случае, если такая организация или договоренность отсутствуют, государства стремятся достичь их создания (п. 5 ст. 8 Соглашения 1995 г.), а в отношении уже существующих государства принимают меры по укреплению и повышению их эффективности (ст. 13 Соглашения 1995 г.).

В ст. 10 Соглашения 1995 г. конкретизируются функции межправительственных организаций, которые в зависимости от особенностей региона в соответствующих уставных документах трансформируются в полномочия конкретной международной рыбохозяйственной организации²⁴. В качестве наиболее важной функции отметим, что компе-

²³ В данном случае речь идет о государствах, которые не являются членами и не принимают участия в деятельности соответствующих рыбохозяйственных организаций.

²⁴ Бекашев К.А., Сапронов В.Д. Мировое рыболовство: вопросы международного сотрудничества. М., 1990. С. 56-57.

тентные организации согласовывают и соблюдают меры по сохранению и управлению трансграничными рыбными запасами и запасами далеко мигрирующих рыб, в частности соответствующим образом согласовывают права участия, как-то: квоты допустимого улова или уровни промыслового усилия.

Участники Соглашения 1995 г. полностью признают особые потребности развивающихся государств в части сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб, а также в части управления ими и развития промысла таких запасов, принимают во внимание особые потребности развивающихся государств, в частности их зависимость от эксплуатации живых морских ресурсов, в том числе для удовлетворения потребностей своего населения или отдельных его групп в питании и следят за тем, чтобы меры по сохранению запасов не вели прямо или косвенно к переносу на развивающиеся государства непропорционально тяжелого бремени, связанного с деятельностью по сохранению.

Таким образом, в настоящее время сохранение и управление трансграничными рыбными запасами и запасами далеко мигрирующих рыб реализуется на практике путем сочетания общих международно-правовых норм о морских живых ресурсах, устанавливаемых Конвенцией 1982 г. (которые можно охарактеризовать как *lex generales*), и норм специального правового регулирования, относящихся к конкретным запасам (ст. 63, 64 Конвенции 1982 г. и Соглашение 1995 г. (*lex speciales*))²⁵.

Следует подчеркнуть, что Конвенция 1982 г. определяет общие рамки данного режима, устанавливая в качестве его основы сотрудничество государств в разработке мер по сохранению и управлению трансграничными и далеко мигрирующими запасами. Соглашение 1995 г., принятое в развитие положений Конвенции 1982 г., не отменяя и не нанося ущерба ее положениям, специально посвящено детальному регулированию всех аспектов деятельности человека по эксплуатации данных запасов.

Соглашение 1995 г. укрепляет глобальный договорный режим сохранения морских живых ресурсов. Усилено международно-правовое значение мер по сохранению морских живых ресурсов и управлению ими, принимаемых в рамках региональных договоров.

---

²⁵ Подробнее см.: Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К. Международно-правовые основы управления морскими живыми ресурсами. М., 2000. С. 33.

Итак, становясь участниками Соглашения 1995 г., государства добровольно принимают на себя обязательства придерживаться определенных форм реализации механизма сотрудничества, разработки совместных мер по управлению и сохранению трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб, установленного Конвенцией 1982 г. Согласие с такими мерами становится необходимым условием для добычи государством того запаса, в отношении которого принимаются такие меры²⁶.

---

²⁶ Вылегжанин А.Н., Гуреев С.А., Иванов Г.Г. Указ. соч. С. 362-365.